

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 801.73
doi 10.17072/2073-6681-2024-1-79-88

EDN WUEYML

Ирония и контраст как способы выявления специфики национального характера в романе

Д. Сатпаева и Е. Жумагулова «Легенда о “NOMENCLATURA”»

Аннелъ Тлеумагамбетовна Бактыбаева

к. филол. н., доцент кафедры языковых дисциплин

Казахский национальный медицинский университет им. С. Асфендиярова

050000, Казахстан, г. Алматы, ул. Толе Би, 94. smile_1713@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8980-0511>

Статья поступила в редакцию 02.06.23

Одобрена после рецензирования 02.10.23

Принята к публикации 01.12.2023

Информация для цитирования

Бактыбаева А. Т. Ирония и контраст как способы выявления специфики национального характера в романе Д. Сатпаева и Е. Жумагулова «Легенда о “NOMENCLATURA”» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 79–88. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-79-88

Аннотация. Межкультурное сопоставление специфики казахского и английского национальных характеров через комическое восприятие впервые стало предметом исследования. Доброта, соблюдение народных традиций, юмор, определенная строгость в поведении являются неотъемлемыми качествами характера как казахов, так и англичан. В романе изображены сатирически с точки зрения национально-культурной специфики современная жизнь номенклатурных работников Казахстана и поиски англичанами древнего трактата «NOMENCLATURA». С помощью сравнительно-сопоставительного метода проанализированы ирония и ироническое, а также смеховой контраст. Указанные приемы подчеркивают такие отрицательные качества, как жадность, желание наживы любым путем, желание обмануть, в характере ключевых персонажей произведения – современных работников министерства (Б. Сумелеков, его дядя Б. Аракбаев, Б. Пиязов и другие). Что касается англичан – мистера Блэка и мистера Уайта, – то они стремятся добиться результата любым путем: «выживание» в незнакомой, экзотической и безлюдной местности (вечерняя степь); поездка в Алматы поездом и, наконец, перелет в Астану. И все же, несмотря на все приключения, они всегда пытаются сохранить «свое лицо», что позволяет авторам обыгрывать стереотипы, существующие в среде англичан. Доказывается, что такие приемы, как ирония и контраст, дают возможность создавать произведение в сатирико-комическом ключе, что, в свою очередь, демонстрирует разность национальных традиций казахов и англичан. Казахский национальный характер представлен стариком-чабаном, умеющим вести философские беседы на английском языке. Англичане же – потомки доблестных тамплиеров. Но между первым и вторыми есть общее – это желание придерживаться традиций своего народа, склонность к юмору, подшучивание над собой, терпимость.

Ключевые слова: сатира; комическое; национальный характер; своеобразие.

С начала XXI в. в казахстанской литературе неоднократно поднимался вопрос о специфике национального характера. Однако на сегодняшний день нет четкого инструментария для осмысления его художественного воплощения, особенно сквозь призму комического. Такой подход позволяет теории национального характера стать необходимым инструментом при изучении художественного произведения и выявить его функции и своеобразие поэтики в рамках творчества конкретно взятого писателя или поэта.

Между тем очевидно, что без изучения приемов комического и их проекции на национальный характер невозможно дать полную оценку особенностям национальной литературы. В связи с этим данная статья дополняет историю восприятия специфики национального характера в контексте комического, что подчеркивает ее актуальность. Феномен иронического и его функции на примере сатирического приключенческо-авантюрного романа Досыма Сатпаева и Ербола Жумагулова «Легенда о “NOMENCLATURA”» еще не становились предметом изучения, что определяет новизну статьи.

Первичные представления о природе «национального характера», «души нации», «национального духа» были описаны в работах XVII – начала XVIII в., в частности в трактатах Ж.-Ж. Руссо [Руссо 1998], И. Канта [Кант 1994].

Продолжателями данной традиции стали представители английской гуманитарной науки. По их мнению, такой феномен, как *Englishness*, включает следующее: *home, freedom, privacy, common sense, sense of humor, gentleman, fair play, stiff upper lip, heritage*. Эти понятия в исследованиях ученых определялись чаще всего сквозь социокультурную призму, что наиболее ярко представлено в работах К. Хьюитт [Хьюитт 1992], П. Лэнгфорда [Langford 2000]. В английском литературоведении английскость проанализирована в области национальной культуры и повседневности в работах У. Хоскинса [Hoskins 1955], Д. Лоуэнтала [Lowenthal 1994]. Определенный интерес представляют исследования английскости в работе D. Gervais “Literary Englands: Versions of ‘Englishness’ in Modern Writing” [Gervais 1993].

При анализе данной темы можно обратить внимание на несколько научных школ. Так, некоторые представители московской научной школы (например, Н. А. Соловьева) считают, что национальная идентичность – это совокупность национальных идей, менталитета и взаимоотношений с обществом. Для нее важен контекст, у которого три особенности – разрушение старого, современное состояние и появление нового [Соловьева 1998]. Е. Г. Петросова отмечает, что современный постмодернистский роман

приобретает интернациональный характер из-за взаимопроникновения и наслаивания в творчестве писателей европейской, американской, западной и восточной культур [Петросова 2005]. С. П. Толкачев считает, что в ближайшем будущем процесс культурных диффузий затронет основные понятия литературной традиции и станет толчком к пересмотру взаимодействия и взаимообогащения «общечеловеческого» и «национального» [Толкачев 2003].

Представители нижегородской научной школы – З. И. Кирнозе и В. Г. Зусман – показывают связь национальных концептов и национального сознания, которые тесно связаны с процессами межкультурной коммуникации [Зусман, Кирнозе]. М. В. Цветкова в своих работах проанализировала такие концепты английскости, как свобода, дом, частная жизнь, джентльменство, игра по правилам и другие [Цветкова 2000].

О. Г. Сидорова – основоположник екатеринбургской школы исследователей и автор трудов по анализу романа последней трети XX в. – считает, что в произведениях современных англоязычных писателей идентичность – это не только национально-культурная принадлежность, но и принадлежность к определенной группе, которая играет или стремится играть конкретную социальную роль [Сидорова 2005]. Например, идентичность места – это город, пола – литература чиклит и т. п.

И. А. Тарасова – представитель саратовской научной школы – проанализировала некоторые концептосферы английскости. При этом термин «художественный концепт», с одной стороны, – методологический конструкт, с другой – лингвокультурный [Тарасова 2010].

В рамках данного направления в Пермском государственном университете работает научный семинар «Оксфорд – Россия», который объединил литературоведов двух стран и периодически заявляет о себе публикациями и защитами диссертаций. Интересным исследованием в данном направлении стала работа Е. Г. Сатюковой «Феномен “английскость” в творчестве Г. Свифта» [Сатюкова 2012]. Диссертант отмечает, что в новой исторической ситуации концепт «английскость» претерпевает определенные изменения. Например, трансформациям подвержены такие понятия, как «дом как крепость», «эксцентричный англичанин», «море» и т. д. Само же понятие «англичанин» расширило свои границы: так могут называть и потомка эмигрантов.

В современном казахстанском литературоведении также существует ряд исследований, посвященных изучению национального характера. Так, Б. К. Базылова описала концепцию национального характера на примере исторического

романа М. Ауэзова «Путь Абая». Исследователь подчеркивает, что в художественной литературе национальный характер – это воплощение специфики менталитета и народных традиций, которые находят свое выражение в поступках и мыслях героев [Базылова 2020].

А. К. Егенисова, А. Р. Ерубаева в работе, посвященной психологическим особенностям национального менталитета казахского народа, отмечают, что в силу кочевого образа жизни даже в начале XXI в. сохранились в представлениях о Космосе знания предков и целостность восприятия мира с архаическими элементами, поэтому неотъемлемыми качествами менталитета казахов являются философичность, интеллект и демократичность [Егенисова, Ерубаева 2015].

М. Т. Шоинжанова в статье «Проблемы национального характера в культуре и литературе Казахстана и Индии: сравнительный анализ, генезис и развитие» на примере произведений авторов из двух стран проанализировала традиции и обычаи изображения женского характера и его национальных особенностей. М. Т. Шоинжанова описала национальные формы, художественно-образительные средства, литературные и исторические традиции, сходства и общие черты в обычаях двух народов [Шоинжанова 2020].

Обобщая все вышеуказанные работы по исследованию специфики национального характера и опираясь на мнение Г. Гачева, под национальным характером понимаем устойчивую, но подверженную изменениям целостную структуру, которая образовалась в течение длительного периода времени конкретного этнического сообщества [Гачев 2003]. Она может быть выражена посредством предпочтений как в культуре, так и в повседневном поведении человека. Регуляторами национального характера являются религия, история, язык, природные условия, психофизиологическая природа этноса, а выразителем национального характера и его элементов становится литература.

Художественная литература не только представляет национальный характер, но и является своеобразным способом его воплощения. В. Иорданский считает, что национальный характер – определенная модель поведения, характерная для данного народа и созданная единством коллективного сознания, целостностью системы общественных представлений о мире, личности и нормах поведения человека [Иорданский 1992: 61]. Своеобразным «мерилом» проявления национального характера являются национальные стереотипы, которые чаще всего проявляются в национальных традициях.

Одними из самых распространенных способов описания национальных традиций в литературе

начала XXI в. являются ирония и контраст. В основе данных понятий лежит бинарная оппозиция. При использовании иронии комическое возникает за счет той части оппозиции, которая выражена эксплицитно. В романе «Легенда о “NOMENCLATURA”» ирония – один из основополагающих принципов, определяющих специфику сатирико-комической интонации данного произведения. Она выступает важнейшим стилистическим приемом, который используется и как словесная игра, и как средство для окрашивания трагического. Юмор же появляется тогда, когда одна часть противопоставления «накладывается» на другую, из-за чего происходит своеобразное усиление. К использованию контраста как одному из способов проявления национального своеобразия прибегают авторы этого романа.

Роман «Легенда о “NOMENCLATURA”» – это смесь элементов историко-приключенческого романа, семейной саги, сказочного фольклора и притчи. По своему литературному методу он представляет собой реализм, в котором тесно переплетаются особенности постмодернистской эстетики.

Уже в самом названии произведения встречается контраст: «жанр» определяется как легенда и прописан кириллицей, а предмет изображения написан на латинице и заглавными буквами – NOMENCLATURA. Использование канцеляризма (термин К. Чуковского) NOMENCLATURA, да еще на латинском языке, вопреки ожиданиям читателя служит не для порождения сухого официального тона повествования, а, наоборот, для подчеркивания его комической тональности. Данный прием ненавязчиво подразумевает определенную степень интеллектуальности. Его цель – передать несерьезное отношение к описываемым явлениям. Использование слова NOMENCLATURA оказывает определенное воздействие на читателя, в частности, с целью критики для порицания и побуждения к изменению положения вещей. Авторы, используя данное слово, с одной стороны, подчеркивают заурядность предмета повествования, с другой – выражают к нему несерьезное отношение.

В данном романе два плана повествования – серьезный и сатирико-иронический, которые взаимно пересекаются, взаимодействуют и одновременно с этим взаимоотталкиваются.

В основе произведения две сюжетные линии. Первая – жизнь казахстанских чиновников, их продвижение по карьерной лестнице, поступки, мысли и дела в ироническом контексте. Авантюрные поиски древнего трактата под названием «NOMENCLATURA» двумя англичанами, представителями ордена тамплиеров, на просторах казахстанской земли, а точнее, в Шымкенте,

Алматы и Астане, – основа второй сюжетной линии. Выбор данных городов, по нашему мнению, не случаен. Астана – столица Казахстана. Алматы и Шымкент – города с миллионным населением.

Для казахстанца путешествие – это своего рода отголоски прежнего кочевого образа жизни. С географическим аспектом национального у казахов связаны дорога и степь как образы путешествий. Широта, бескрайние просторы, конь, стада баранов и сама степь дают возможность человеку выбрать самому путь, который представлен образом дороги, символизирующим жизненный путь человека. Пример тому казахчабан, который «уже давно пытается найти себя в этом мире». Это и карьерный путь, как у Баскайды Сумелекова, который из «младшего помощника заместителя начальника отдела по непонятным вопросам в стратегически важном министерстве» [Сатпаев, Жумагулов 2016: 24]¹ стал министром этого же министерства. При этом биография министра изображена как множественность пути посредством отношения к нему его семьи, друзей, коллег в министерстве с проекцией на коллективную историю целого поколения сквозь призму комического. Это и путь к самому себе, и просто поиск жизненного пути как у учителя биологии Егора Пятницкого – писателя оппозиционной газеты «Слово свободы». Значит, дорога выполняет функцию характеристики человека и его жизни.

А в английской литературе путешествие – это постижение другой страны через собственный опыт. Сравнительно-субъективная оценка происходящего позволяет, с одной стороны, создать представление о национальном образе жизни, в частности Казахстана, с другой – проявить себя в пределах дискурса взаимообмена и взаимовлияния культур.

Роман начинается со вступления-рассказа об истории казахского рода, а точнее, семьи Сумелековых. Это своего рода разновидность исторического прошлого, которое до недавнего времени было настоящим. Данный роман скорее напоминает правдоподобное повествование, наполненное удивительными поисками-приключениями; стремительным ростом по карьерной лестнице, окутанным некоторыми тайнами и интригами и изображенным в ироническом ключе. Именно такой способ художественного описания происходящего позволяет авторам важные исторические события из жизни государства представить в увлекательной и понятной форме. Путешествие англичан в поисках трактата «NOMENCLATURA», встречи в кабинетах и коридорах министерств, разговоры в ресторанах и т. п. являются элементами карнавали-

зации, которая характерна для поэтики современного постмодернистского романа.

В романе «Легенда о “NOMENCLATURA”» интерьер, архитектура, природа помогают ярче представить национальную самобытность персонажей и наглядно обозначить конкретные пространственно-временные координаты действия сюжета в повседневности. Так, например, интерьер дома старика казаха, который встретился в степи на пути англичан: «Полчаса спустя они оказались в ветхом саманном доме, в котором бедность соседствовала с чистотой, а широта хозяйской души – с теснотой прилегающего к дому дворика» (с. 142). Казахский дом, отсутствие мебели и наличие только того, что необходимо для проживания, чистота – все это подчеркивает такие черты казахского национального характера, как любовь к своим традициям, простота, постоянство, гордость казахской культурой. Дом – один из важных символов у любого народа, потому что он ассоциируется с источником семейного счастья, благополучия и крепости.

В данном произведении кабинеты министерства, где «мягкий ковер заглушал шаги, тишина и умиротворение царили здесь. Казалось, само время остановилось, опасаясь помешать величественным мыслям здешних обитателей» (с. 80), городские зарисовки с иностранцами, которые «как и французы, гонимые не столько Кутузовым, сколько холодом, медленно плетутся в указанном направлении» (с. 222), – необходимый иронический художественный фон.

Ирония в описании одежды и внешнего вида героев романа также подчеркивает их национальную принадлежность: «<...> наездник, который довольно лихо сидел на лошади, небрежно свесив две ноги на одну сторону. На нем были старые брюки непонятной цветовой гаммы, заправленные в пыльные сапоги, а также теплая, но изношенная куртка цвета хаки» (с. 140). «Иностранцы, напротив, красовались в строгих одеждах а-ля Шерлок Холмс и доктор Ватсон» (с. 232). И в первом, и во втором примере подчеркивается консервативность взглядов на одежду представителей двух национальностей. Но если в первом случае старику безразличны его внешний вид и одежда, то во втором – авторы акцентируют внимание на такой черте характера англичан, как устройство своего мира подобно привычному им в Англии. И ирония в данном случае подчеркивает их стремление выглядеть согласно своему статусу в обществе и сословной принадлежности при любых условиях.

Особенности национальных характеров воплощены в героях-носителях, которых можно условно поделить на два вида. Так, например, мистер Блэк выглядел «образцом английской

флегматичности: худощавого телосложения, с бледной, как британский туман, кожей и вечно печальными глазами, он сразу навевал скуку» (с. 28). И «согласно классике жанра, мистер Уайт был прямой противоположностью Блэка. Пухленький и беленький, как венская булочка, он относился к ярко выраженным холерикам» (с. 28). Это статичные герои, потому что они переносят все тяготы судьбы и ни при каких условиях не изменяют свой характер. Подобные герои обладают такими качествами английского национального характера, как беспристрастность и независимость от внешних обстоятельств. Эти черты характера переходят в разряд максимальной настойчивости у англичан в достижении своих целей. Но в любых обстоятельствах они оставались верны типу «идеального джентльмена», который подобающим образом реагирует на разные жизненные перипетии, опираясь на возможность следовать велению долга и здравого смысла [Зинченко, Зусман, Кирнозе 2007: 171].

В подобных героях воплощается мессианская роль Англии, при которой ее жители – спасители мира. Казахские авторы продолжили данную литературную традицию, корни которой уходят еще к тюдоровской историографии и литературе. В основе национального мифа Великобритании XX в. лежит мысль о том, что она практически единственная страна в мире, которая может быть носителем культурных ценностей. И именно это качество героев романа, которые готовы и выполняют особую миссию, важную для человечества, авторы произведения описывают с определенной долей иронии: «Глубочайшие раздумья то и дело морщат лбы то одного, то другого британца, каждый из которых испытывает смешанные чувства. С одной стороны, раскинувшаяся перед взором «саванна» завораживает своей первобытной красотой, а с другой – непонятно, как и когда они отсюда выберутся» (с. 128).

Вторая группа героев – динамичная. Они способны изменить себя и свою жизнь под давлением обстоятельств, которые встречаются им на пути. Это, как правило, представители казахской национальности, которые издавна вынуждены были зачастую быть мобильными и весьма подвижными из-за кочевого образа жизни в прошлом. А современные молодые люди были как «вездесущий Шырылдак», который умел «одновременно рассказывать смешную историю, писать диктант, пинать стул сидящей впереди отличницы и обыгрывать Сумелекова в “камень, ножницы, бумага”». Увидев его, «Цезарь, великий римский император, закономерно впал бы в апатию и не осмеливался бы выпендриваться своим жалким КПД» (с. 16). Именно такие герои стремятся преодолеть преграды, которые встре-

чаются у них на пути, изменяют себя и свой уклад жизни. И ироническое подчеркивает подобные изменения: «...стремительный карьерный рост... незамедлительно сказался на внешнем облике. Щеки Баскайды пухли, как баурсаки в кипящем масле, и уже совсем скоро обещали быть видными со спины. Живот быстрыми темпами терял свои привычные геометрические данные, а походка стала такой, что порой он напоминал слоненка, пытающегося ходить на двух ногах» (с. 175).

В основе сравнения щёк бюрократа – баурсак – традиционное национальное мучное изделие, которое готовится казахами не только в праздничные дни, но и в будние. Как отмечают исследователи, название произошло от казахских слов «баурмасу», «баурласуга», «баур», что в переводе означает стремление к братству, родству. В данном же примере имеет значение шарообразная форма баурсака, что и лежит в основе комического сравнения щек «новоиспеченного» бюрократа.

Герои попадают в разные комические и серьезные ситуации. Ирония при этом становится стилистическим приемом, характеризующим их мысли и поступки. Так, например, англичане самолетом долетают до Шымкента, а затем участвуют во встрече «дорогих гостей» в одном из ресторанов города: «Вскоре на стол поставили большую тарелку с дымящейся едой, превалирующим компонентом было мясо.

– Это наше национальное блюдо! Бесбармак называется, решил помочь англичанам услужливый переводчик <...>

– Слушайте, Ричард! <...> такое количество мяса я видел только на картинах фламандцев <...>. Скорее всего, этот пессимизм связан с тем, что обильное кушанье было лишь закуской к еще более обильному питью, что вряд ли могли выдержать изнеженные “Гинесом” желудки британцев <...>» (с. 94).

Авторы подчеркивают, что для англичан главное в приеме пищи – утолить голод. А для современного казаха еда – это удовольствие и еще повод для хвастовства и демонстрации своих возможностей: «Сегодня день рождения у хозяина. Поэтому решили собрать узкий круг друзей <...> В зале, где, по словам Серика, собрались только самые близкие друзья хозяина, было многолюдно как на вокзале <...> “маленький зал” величиной с “Уэмбли”» (с. 92).

Наутро путешественники с большой головой уезжают в степь. Там происходит их «разоблачение».

– Надеюсь, дорогой Ричард, он не сделает из наших черепов шары для своего бильярда, – прошептал сэр Джеймс <...>.

– В таком случае <...> никто не будет искать наши черепа с таким рвением, как братство искало череп Шекспира, – попытался пошутить сэр Ричард, тем самым продемонстрировав исконное английское хладнокровие» (с. 113). В данном примере юмор – это средство снятия напряжения в возникшей ситуации: «По мнению многих англичан, пока есть юмор, не может быть абсолютной безысходности» [Льюис 1999: 249]. Как отмечают исследователи, идеальный мужчина в Англии должен иметь в обязательном порядке чувство юмора, иначе он не будет совершенным [Фокс 2008].

Иронический контраст проявляется в умении англичан смеяться над собой в любой ситуации и наряду с этим проявлять сдержанность и контроль над своими чувствами, которые люди других культур иногда принимают за холодность. Наиболее ярко это представлено в известной многим поговорке “A stiff upper lip”, что в переводе означает «жесткая (неподвижная) верхняя губа» [Пургина 2008: 13]. Как отмечает Г. Гачев, это результат смешения флегматического и меланхолического типов [Гачев 1998]. Умение смеяться над собой и над другими – естественное чувство для англичан, которое развивалось и поддерживалось веками.

Однако у казахов, по мнению авторов романа, такой черты нет: «Удары сыпались один за другим. Хозяин и Серик бегали по кругу, как цирковые лошади, пока, после очередного удара ногой, хозяин что-то ему не рывкнул» (с. 113).

В романе контраст национальных характеров присутствует и в стремлении авторов изобразить английский рациональный тип характера на фоне «загадочной» страны, какой для них является Казахстан: «<...> мистеру Уайту на миг показалось, что ему хочется остаться с этими людьми подольше, ибо от них веяло какой-то добротой, гостеприимством и житейской мудростью. В том мире, где жил Джеймс, все эти понятия давно уже стали фольклором» (с. 146). В данном предложении – своего рода оттенок национальной сдержанности, стремления не делать истинное содержание собственной жизни достоянием окружающих. Казахи же, наоборот, не только угощают гостя, но и расскажут, обсудят интересное для них. «Робко, но с каждым мгновением все раскованнее, гости принялись за еду, изумляясь тому, что старик, который видит их впервые, и, скорее всего, уже никогда не увидит, проявляет о них заботу, какой не дожدهшься от постороннего человека где-нибудь в Англии <...>» (с. 143).

Противопоставление менталитета англичан и казахов представлено как оппозиция западного и восточного, рационального и трансцендентного. Такого рода культурное сопоставление доказы-

вает, скорее всего, не разницу в национальных характерах, а, наоборот, определенную степень духовного единства, которое прячется под маской различия. Авторы романа стремятся подчеркнуть, что выражение национальности посредством иронии в обрисовке казахости и английскости – это, с одной стороны, диалог культур, с другой – выражение оппозиции свое/чужое. «Изрядно проголодавшись, англичане стали умирать за обе щеки то, что раньше ассоциировалось у них только с холестерином» (с. 143).

Посредством иронического контраста авторы изображают, что одна из особенностей казахского национального характера – гостеприимство. При этом сдержанные чувства англичан поражают простота общения старика.

«– Поразительная страна! – в очередной раз повторил мистер Уайт» (с. 142). И если англичане стремятся скрыть свои чувства, замаскировать их, то старик казах беседовал с веселым прищуром и почти юношеским задором. Неспешность в беседе, открытость и доброжелательность – особенности казахского национального характера (с. 142). Необщительность, а иногда и закрытость – черты английского характера [Гачев 1998].

Одной из ключевых особенностей сближения казахского и английского характеров является приверженность традициям. Так, например, авторы используют средства комического в обрисовке такой специфики казахского национального характера, как послушание родителям и стремление помочь им, независимо от возраста детей. Например, «Бедные Ричард и Джеймс! <...> не знали об истинной причине того, почему в авиакомпании были билеты только на Шымкент. Откуда им было знать, что девушка Гуля, улыбаясь, выполняла заказ своих родителей, зарабатывающих на жизнь продажей билетов в направлении Шымкента». «В Алматы и Астану нет билетов. Только в Шымкент», – говорила она и тем самым бойко пополняла семейный бюджет» (с. 63).

Придерживаться правил, а точнее, семейных обедов, праздников, совместных поездок за город, опрятного внешнего вида – это все традиции, которым стараются строго следовать англичане: «Ровно в половине десятого утра Блэк и Уайт, выбритые, поглаженные и свеженькие, сидели в гостиной отеля “Межконтиненталь” в ожидании посыльного» (с. 211). Англичане – сторонники устоявшегося порядка вещей, быстрые и непредсказуемые изменения, глобальные катаклизмы переживаются ими довольно болезненно [Priestley 1973: 25, 30].

Ироническое перефразирование «Правил NOMENCLATURA» используется авторами для

характеристики казахстанских чиновников: «1. Не сотвори себе кумира! Оставь это место для вышестоящего начальника <...>. 11. Если хозяин ударил тебя по одной щеке, то подставь другую щеку, но уже не свою» (с. 44–45). И в первом правиле, и во втором используется игра, в основе которой отсылка к библейским заповедям. В первом случае сотворение кумира может привести к потере собственной индивидуальности. Человек может перестать стремиться к высокому и духовному. А во втором примере авторы саркастически исказили правило победы над злом кротостью и добротой. В этих иллюстрациях получилась своего рода «двойная» ирония, которая подчеркивает такие качества казахского национального характера, как подобострастие и преклонение перед начальством.

Ирония, направленная на своеобразие современного национального характера, имеет парадоксальное проявление: «Затем свое веское слово сказал министр экономики. Излучая оптимизм, он поведал согражданам о том, что кризис сделал страну еще более конкурентоспособной. «Так мы и думали!» – безрадостно подтвердило население и докупило муку, тушенку и крупы <...> «Мы уже экспортируем на страдающий от кризиса Запад нашу продукцию, потому что внутри страны ее девать некуда». «Казахстанцы среагировали молниеносно. На следующий же день, негромко матерясь, они смели с прилавков соль, сахар, спички и макароны» (с. 99). Авторы иронически изображают такую черту характера, как терпимость. Разумеется, можно рассчитывать на помощь «сверху», но все же лучше полагаться на собственные силы и действовать. В этом их убеждает опыт последних десятилетий.

В данном примере парадоксален и ироничен образ Казахстана, потому что осмеиваются события истории, которые раньше были в определенной степени табуированы. Возможно, цель авторов романа – освободить общественное сознание от идеологического мусора, постараться поправить «искаженный лик истории» под воздействием ложных идей и стремлений. Самоиронией обличается излишняя напыщенность в словах министра экономики, которые расходятся с реалиями жизни. В данном случае история рождается из травестирующих ее анекдотов. Мир истории уже создан – герои только подчиняются логике игры в историю, логике демифологизирующего воспроизводства культур [Липовицкий 1997: 257]. Авторы считают, что вынести приговор казахстанской истории – это значит поставить ей правильный диагноз. Перефразировав слова Л. Аннинского, отметим: «Судьба государства окрашена тревогой, которую приходится

прикрывать юмором» [Аннинский 2019], помогающим осознать истинное положение вещей и выразить свое отношение к ним.

Следовательно, в отличие от искателей древнего трактата «NOMENCLATURA», представители казахского народа характеризуются гостеприимством, простотой общения, неспешностью в беседе, открытостью и доброжелательностью. На примере взаимоотношения детей с родителями показано уважительное отношение к старшему поколению, терпимость к словам окружающих и представителей власти. Сатирические ноты можно разглядеть в описании таких казахских национальных качеств, как подобострастие и преклонение перед начальством.

Использование иронии и контраста способствует выявлению таких составляющих национального характера англичан, как традиционализм, то есть приверженность традициям, умение смеяться над собой в любой ситуации, сдержанность и холодность. При этом особенности национального характера двух народов «становятся естественным состоянием» [Барт 2010: 189].

Примечание

¹ Далее страница указывается в круглых скобках по изданию [Сатпаев, Жумангулов 2016].

Список литературы

Аннинский Л. Мнение литературных критиков о творчестве В. Пьецуха. URL: <https://fantlab.ru/autor2989> (дата обращения: 02.06.2023).

Базылова Б. К. Концепция национального характера в историческом романе // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Филология. 2020. № 3(73). С. 205–212.

Барт Р. Мифология. М.: Академический проект, 2010. 351 с.

Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, 2003. 349 с.

Гачев Г. Национальные образы мира. М.: Академия, 1998. 430 с.

Егенисова А. К., Ерубаетова А. Р. Психологические особенности национального менталитета казахского народа // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 4-2. С. 371–376.

Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме: учеб. пособие М.: Флинта: Наука, 2007. 224 с.

Иорданский В. Этнос и нация // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 3. С. 60–65.

Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.

Кирнозе З. И., Зусман В. Г. Национальная концептосфера и политическая нация. URL: <http://www.hse.ru/data/2012/10/26/1246645307/Кирнозе-Зусман.doc> (дата обращения: 17.08.2023).

Липовецкий М. Русский постмодернизм. Екатеринбург, 1997. 317 с.

Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. М., 1999. 249 с.

Петросова Е. Г. Концепция «английскости» в современном постмодернистском романе (Г. Свифт, П. Акройд): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 23 с.

Пургина Е. С. Концепция английского национального характера в романах Э. М. Форстера: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: 2008. 22 с.

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: пер. с фр. М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. 416 с.

Сатюкова Е. Г. Феномен «английскость» в творчестве Г. Свифта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 22 с.

Сатпаев Д., Жумагулов Е. Легенда о «NOMENCLATURA». Алматы: Meloman Publishing, 2016. 310 с.

Сидорова О. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. 261 с.

Соловьева Н. А. Английский «новый историзм»: возрождение, романтизм // Литературоведение на пороге XXI века: сб. ст. и материалов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 45–67.

Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4(2). С. 742–745.

Толкачев С. П. Мультикультурный контекст современного британского романа: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 38 с.

Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / пер. с англ. И. П. Новоселцкой. М.: Рипол классик, 2008. 512 с.

Хьюитт К. Понять Британию. Реальности западной культуры для озадаченного гостя из России. М.: Книжный мир, 1992. 288 с.

Цветкова М. В. Концепт «Englishness»: основные константы // Проблема национальной идентичности в культуре образования России и Запада. Т. 2. Воронеж, 2000. С. 87–93.

Шоинжанова М. Т. Проблемы национального характера в культуре и литературе Казахстана и Индии: сравнительный анализ, генезис и развитие // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Востоковедение. 2020. № 1 (92). С. 79–94.

Gervais D. Literary Englands: Versions of 'Englishness' in Modern Writing. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 280 p.

Hoskins W. G. The Making of English Landscape. London, 1955. 314 p.

Langford P. Englishness Identified: Manners and Character (1650–1850). Oxford University Press, 2000. 389 p.

Lowenthal D. European and English Landscapes as National Symbols // Geography and National identity / by D. Hooson. Oxford; Cambridge, 1994. P. 15–38.

Priestley J. B. The English. London: Heinemann, 1973. 256 p.

References

Anninskiy L. Mnenie literaturnykh kritikov o tvorchestve V. P'etsukha [The opinion of literary critics about the works of V. P'etsukh]. Available at: <https://fantlab.ru/autor2989> (accessed 2 Jun 2023). (In Russ.)

Bazylova B. K. Kontsepsiya natsional'nogo kharaktera v istoricheskom romane [The concept of national character in the historical novel]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya. Filologiya* [Bulletin of the Abai Kazakh National Pedagogical University. Series: Philological Sciences], 2020, issue 3(73), pp. 205–212. (In Russ.)

Barthes R. Mifologiya [Mythology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2010. 351 p. (In Russ.)

Gachev G. Mental'nosti narodov mira [Mentality of the Peoples of the World]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 349 p. (In Russ.)

Gachev G. Natsional'nye obrazy mira [The National Images of the World]. Moscow, Akademiya Publ., 1998. 430 p. (In Russ.)

Egenisova A. K., Erubaeva A. R. Psikhologicheskie osobennosti natsional'nogo mentaliteta kazakhskogo naroda [Psychological features of the national mentality of the Kazakh people]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 2015, issue 4-2, pp. 371–376. (In Russ.)

Zinchenko V. G., Zusman V. G., Kirnoze Z. I. Mezhdunarodnaya kommunikatsiya. Ot sistemnogo podkhoda k sinergeticheskoy paradigm [Intercultural Communication From a System Approach to Synergetic Paradigm]: a textbook. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2007. 224 p. (In Russ.)

Iordanskiy V. Etnos i natsiya [Ethnos and nation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 1992, issue 3, pp. 60–65. (In Russ.)

Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya [The Critique of Judgment]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1994. 367 p. (In Russ.)

- Kirnoze Z. I., Zusman V. G. *Natsional'naya kontseptosfera i politicheskaya natsiya* [National concept sphere and political nation]. Available at: http://www.hse.ru/data/2012/10/26/1246645307/Kirnoze_Zusman.doc (accessed 17 Aug 2023). (In Russ.)
- Lipovetskiy M. *Russkiy postmodernism* [Russian Postmodernism]. Yekaterinburg, 1997. 317 p. (In Russ.)
- Lewis R. D. *Delovye kul'tury v mezhdunarodnom biznese* [When Cultures Collide]. Moscow, 1999. 249 p. (In Russ.)
- Petrosova E. G. *Kontsepsiya 'angliyskosti' v sovremennom postmodernistskom romane (G. Swift, P. Akroid)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The concept of 'Englishness' in the modern postmodern novel (G. Swift, P. Ackroyd). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2005. 23 p. (In Russ.)
- Purgina E. S. *Kontsepsiya angliyskogo natsional'nogo kharaktera v romanakh E. M. Forstera*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The concept of English national character in the novels of E. M. Forster. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2008. 22 p. (In Russ.)
- Rousseau J. J. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [The Social Contract. Treatises]. Transl. from French. Moscow, KANON-press: Kuchkovo pole Publ., 1998. 416 p. (In Russ.)
- Satyukova E. G. *Fenomen 'angliyskost' v tvorchestve G. Svifta*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The phenomenon of 'Englishness' in the works of G. Swift. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2012. 22 p. (In Russ.)
- Satpaev D., Zhumagulov E. *Legenda o 'NOMENCLATURA'* [The Legend of NOMENCLATURA]. Almaty, Meloman Publishing, 2016. 310 p. (In Russ.)
- Sidorova O. *Britanskiy postkolonial'nyy roman posledney treti XX veka v kontekste literatury Velikobritanii* [The British Postcolonial Novel of the Last Third of the 20th Century in the Context of the Literature of Great Britain]. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 2005. 261 p. (In Russ.)
- Solov'eva N. A. *Angliyskiy 'novyy istorizm': vozrozhdenie, romantizm* [English 'new historicism': Renaissance, Romanticism]. *Literaturovedenie na poroge XXI veka* [Literary Studies on the Threshold of the 21st Century]: a collection of articles and materials. Moscow, Moscow State University Press, 1998, pp. 45–67. (In Russ.)
- Tarasova I. A. *Khudozhestvennyy kontsept: dialog lingvistiki i literaturovedeniya* [Literary concept: A dialogue of linguistics and literary studies]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 2010, issue 4(2), pp. 742–745. (In Russ.)
- Tolkachev S. P. *Mul'tikul'turnyy kontekst sovremennogo britanskogo romana*. Avtoreferat diss. dra filol. nauk [Multicultural context of the modern British novel. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2003. 38 p. (In Russ.)
- Fox K. *Nablyudaya za anglichanami. Skrytye pravila povedeniya* [Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour]. Transl. from English by I. P. Novoseletskaya. Moscow, Ripol klassik Publ., 2008. 512 p. (In Russ.)
- Hewitt K. *Ponyat' Britaniyu. Real'nosti zapadnoy kul'tury dlya ozadachennogo gostya iz Rossii* [Understanding Britain. The Realities of Western Culture for a Puzzled Guest from Russia]. Moscow, Knizhnyy mir Publ., 1992. 288 p. (In Russ.)
- Tsvetkova M. V. *Kontsept 'Englishness': osnovnye konstanty* [The concept of 'Englishness': the Main Constants]. *Problema natsional'noy identichnosti v kul'ture obrazovaniya Rossii i Zapada* [The Problem of National Identity in the Educational Culture of Russia and the West]. Voronezh, 2000, vol. 2, pp. 87–93. (In Russ.)
- Shoinzhanova M. T. *Problemy natsional'nogo kharaktera v kul'ture i literature Kazakhstana i Indii: sravnitel'nyy analiz, genezis i razvitie* [Problems of a national character in culture and literature of Kazakhstan and India: Comparative analysis, genesis and development]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta im. al'Farabi. Vostokovedenie* [Journal of Oriental Studies], 2020, issue 1(92), pp. 79–94. (In Russ.)
- Gervais D. *Literary Englands: Versions of 'Englishness' in Modern Writing*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993. 280 p. (In Eng.)
- Hoskins W. G. *The Making of English Landscape*. London, 1955. 314 p. (In Eng.)
- Langford P. *Englishness Identified: Manners and Character (1650–1850)*. Oxford University Press, 2000. 389 p. (In Eng.)
- Lowenthal D. *European and English Landscapes as National Symbols. Geography and National Identity*. Ed. by D. Hooson. Oxford, Cambridge, 1994, pp. 15–38 (In Eng.)
- Priestley J. B. *The English*. London, Heinemann, 1973. 256 p. (In Eng.)

Irony and Contrast as Ways to Identify the Specifics of the National Character in the Novel ‘The Legend of NOMENCLATURA’ by D. Satpaev and E. Zhumagulov

Annel T. Baktybayeva

Associate Professor in the Department of Language Disciplines

Asfendiyarov Kazakh National Medical University

94, Tole Bi st., Almaty, 050000, Kazakhstan. smile_1713@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8980-0511>

Submitted 02 Jun 2023

Revised 02 Oct 2023

Accepted 01 Dec 2023

For citation

Baktybayeva A. T. Ironiya i kontrast kak sposoby vyyavleniya spetsifiki natsional'nogo kharaktera v romane D. Satpaeva i E. Zhumagulova «Legenda o ‘NOMENCLATURA’» [Irony and Contrast as Ways to Identify the Specifics of the National Character in the Novel ‘The Legend of NOMENCLATURA’ by D. Satpaev and E. Zhumagulov]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 1, pp. 79–88. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-79-88 (In Russ.)

Abstract. This study is the first to present a cross-cultural comparison of the specifics of the Kazakh and English national characters through comic perception. Kindness, observance of national traditions, humor, a certain strictness in behavior are integral qualities in the character of both the Kazakhs and Englishmen. The novel under study shows the modern life of the nomenclatura workers of Kazakhstan and a search for the ancient treatise *NOMENCLATURA* by the British, both depicted satirically in terms of the national and cultural specifics. The study employs the comparative method to analyze irony, the ironic, and the laughter contrast in the novel. These techniques highlight negative qualities such as greed, thirst for profit obtained through every possible means, the desire to deceive as an inherent part in the nature of the key characters – modern ministry workers such as B. Sumelekov, his uncle B. Arakbaev, B. Piyazov, and others. As to the British – Mr. Black and Mr. White – they strive to achieve results one way or another: experiencing ‘survival’ in an unfamiliar, exotic and deserted area (evening steppe), a trip to Almaty by train and, finally, a flight to Astana. And yet, despite all their adventures, they always try to save face, which allows the authors to make play with the stereotypes that appear among the British. The paper shows that the techniques of irony and contrast were used to create the work in a satirical-comic manner, which, in turn, demonstrates the difference between the national traditions of the Kazakhs and the British. The Kazakh national character is represented by an old shepherd who knows how to hold philosophical conversations in English, while the English are shown as the descendants of the valiant Templars. However, there is something in common between the former and the latter – this is the desire to adhere to the traditions of their people, a penchant for humor, joking at oneself, and tolerance.

Key words: satire; comic; national character; originality.